

М. В. Новиков

А. С. Морозов

УДК 93

<https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

<https://orcid.org/0000-0001-8005-7119>

Культурная дипломатия СССР в странах Запада в годы холодной войны

Для цитирования: Новиков М. В., Морозов А. С. Культурная дипломатия СССР в странах Запада в годы холодной войны // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 264-270.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-264-270

В статье рассматривается эволюция подхода советской дипломатии к использованию достижений культуры в качестве способа создания положительного образа Советского Союза в глазах общественности западных стран в условиях глобальной конфронтации. Несмотря на широкую номенклатуру различных способов (совместное производство фильмов, гастроли балетных трупп, выставки, международные фестивали, стажировки), культурное сотрудничество с иностранными государствами находилось в высокой зависимости от генеральной внешнеполитической линии. Тяжелыми ударами для культурной дипломатии были ввод советских войск в Венгрию в 1956 г., в Чехословакию в 1968 г. и в Афганистан в 1979 г., когда культурные связи почти обрывались. Однако если в первые годы после окончания Второй мировой войны публика на Западе относилась к советской культурной дипломатии с недоверием, то в 80-е гг. даже в условиях ухудшения международного климата культурные связи уже существовали в значительной степени в отдельности от политики. Выступления советских артистов стали неотъемлемой частью культурной программы западного человека и больше не воспринимались как откровенная пропаганда противника. На смену краткосрочным соглашениям о сотрудничестве пришли длительные программы, и иногда связи устанавливались и успешно развивались и вовсе без участия высокопоставленного руководства. Нельзя не отметить и фактор личности – проводником духа народа мог стать даже руководитель страны, как это было в случае с М. Горбачёвым. Тем не менее, культурная дипломатия для Советского Союза была лишь способом смягчить реакцию на различные внешнеполитические акции, которые проводились без оглядки на культуру и искусство.

Ключевые слова: Советский Союз, культурная дипломатия, холодная война, мягкая сила, культурное сотрудничество, отношения между СССР и Западом, внешняя политика.

M. V. Novikov, A. S. Morozov

Soviet cultural diplomacy in the Western countries during the Cold War

The article deals with the evolution of approaches of Soviet cultural diplomacy to the use of culture as a means to create a positive image of the USSR in the eyes of Western public amid a global confrontation. Despite a large variety of such means (film co-production, ballet companies' tours, exhibitions, international festivals, internship programs) cultural cooperation was highly dependent on foreign policy at large. The Soviet invasion of Hungary in 1958, of Czechoslovakia in 1968 and of Afghanistan in 1979 were severe blows to the cultural diplomacy of the Soviet Union which resulted in almost complete cut of all ties. Nevertheless, if right after the end of the Second World War the Western public mistrusted Soviet cultural diplomacy, then in the 1980s even amid worsening relations cultural links functioned regardless of politics. The tours of Soviet actors became an integral part of cultural agenda of a Western citizen who did not perceive those tours as enemy's undisguised propaganda. Short-term cooperation agreements were replaced by long-terms programs. Sometimes cultural links could be established and successfully promoted without any participation of high-profile officials. The personal factor is also worth mentioning – even a country's leader could become a conductor for the nation's spirit as Mikhail Gorbachev has been. However, for the Soviet Union cultural diplomacy was just a way of making softer the reaction to its foreign policy actions which were taken regardless of culture and art.

Key words: the Soviet Union, cultural diplomacy, the Cold War, soft power, cultural cooperation, Soviet-West relations, foreign policy.

В Статье 3 Венской конвенции о что одна из функций дипломатического дипломатических сношениях 1961 года записано, представительства заключается «в поощрении

дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки» [Венская конвенция...]. Таким образом, культура, наравне с традиционным инструментом внешнеполитической деятельности – экономическим взаимодействием и воздействием, и сравнительно новым, вошедшим в международную практику только в конце XIX века методом научной кооперации, уже в 1960-ые годы была признана важной составляющей межгосударственных связей.

С развитием средств коммуникации, ростом влияния средств массовой информации и увеличением трансграничных как деловых, так и туристических поездок, одной из задач внешней политики государств в XX веке стало формирование позитивного образа. Теоретическое обоснование этого тренда было всеобъемлюще дано только в 1980-ые годы американским политологом Джозефом Найем. В своей книге «Мягкая сила» он описал принципиально новую концепцию внешнеполитической деятельности государства, которая заключалась не в открытом силовом воздействии на субъекты международных отношений, а в убеждении их в правильности и справедливости ценностей и идеалов, «привлечении» на свою сторону на основе привлекательности экономического, социального и культурного климата в обществе [Nye, 2004]. О важности этого направления внешнеполитической деятельности для, например, России свидетельствует закрепление положений о культурной дипломатии в таких документах как Концепция внешней политики и Стратегия национальной безопасности, утверждаемые указами президента РФ.

Однако если в XXI веке культурная дипломатия является инструментом внешней политики, то в условиях холодной войны – острой конфронтации между капиталистическим и социалистическим лагерями – культура стала способом идеологической «разъяснительной работы», хотя и имела своей целью формирование позитивного образа. В противостоянии двух политических, социальных и экономических систем культура была способом донести до общественности миролюбивость и духовное богатство советского народа, его высокий уровень развития, который стал возможен благодаря «достижениям социализма». В отличие от вещания, например, Московского радио,

культурные мероприятия, такие как выступления творческих коллективов, выставки живописи и литература не воспринимались на Западе как откровенная пропаганда. В этой связи руководство СССР активно использовало культуру как инструмент формирования привлекательного образа советского общества не только в странах Западной Европы и Северной Америки, но и во всем остальном мире [Нагорная, 2017].

Еще в 1925 году в СССР было учреждено Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), которое занималось организацией поездок советских делегаций на различные фестивали и конкурсы в странах Запада и визитов иностранных делегаций с аналогичными целями в СССР, а также осуществляло взаимодействие обществ дружбы, число которых к 1957 году достигло 47. Одним из самых примечательных достижений ВОКС является организация встречи в Москве в 1935 году лауреата Нобелевской премии по литературе французского писателя Ромена Роллана с советскими литераторами [Roland, 1992]. В 1945–1957 годах ВОКС находилось в компетенции Министерства иностранных дел СССР, представители ВОКС в различных странах были штатными сотрудниками дипломатических представительств Советского Союза, а потому деятельность Общества была поставлена в высокую зависимость от состояния двусторонних отношений и носила политический оттенок.

После начала в 1946 году холодной войны эффективность деятельности ВОКС стала снижаться с усилением влияния Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности Палаты представителей США. В 1950-ом году в США началась «охота за коммунистами», названная по фамилии сенатора Джозефа Маккарти «маккартизм» – четырехлетний период, характеризующийся подавлением инакомыслия во всех сферах жизни американского общества и отчуждением симпатизирующих социализму и СССР деятелей культуры, науки и политиков. К середине 1950-ых годов благодаря нарастанию числа политических противоречий между США и СССР, а также активной работе по «солидаризации» общественного мнения на Западе ВОКС стал восприниматься в качестве рупора пропаганды.

В 1956 году СССР понес тяжелейшие репутационные потери в связи с силовым подавлением восстания в Венгрии, являвшейся

частью восточного блока – в результате проведения советскими войсками операции «Вихрь» погибло около 3000 человек. В этой связи 1956 год стал годом разочарования мировой общественности в миролюбивости и антивоенной природе социализма: из Коммунистической партии Великобритании вышло 7000 членов; СССР был раскритикован в печати французскими писателями и философами Альбером Камю и Жан-Поль Сартром; Итальянская коммунистическая партия раскололась на сторонников и противников советских действий в Венгрии; Испания, Нидерланды и Швейцария отказались участвовать в Олимпийских играх 1957 года, объявив бойкот приезду советской делегации. В контексте культурной дипломатии это означало конец позитивного образа Советского Союза как сторонника мира и необходимость формирования кардинального нового подхода к выстраиванию культурных связей с границей.

4 марта 1957 года создается Комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (ГККС), который управлялся решениями Центрального комитета КПСС [Трегубов, 2016]. В целях смены имиджа ВОКС в 1958 году был переименован в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД), который был переподчинен через ГККС высшему руководству страны. Институциональная реорганизация совпала с процессом десталинизации советского общества, начатым Н. С. Хрущевым на XX Съезде КПСС в 1956 году, периодом «хрущевской оттепели» и внешнеполитическим курсом на мирное сосуществование социалистической и капиталистической систем, закрепленным в Третьей Программе КПСС в 1961 году.

Первой значительной вехой в «новой» культурной дипломатии СССР стало проведение VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 28 июля – 11 августа 1957 года, в котором приняли участие 34 тысячи человек из 131 страны мира. После окончания Фестиваля гости вернулись к себе домой с приятными воспоминаниями о красивой Москве и гостеприимных жителях СССР, что никак не совпадало с бытующим на Западе представлением о суровой и опасной стране. Интересным примером культурной дипломатии в этом случае стала песня «Подмосковные вечера», исполненная на открытии Фестиваля Владимиром Трошиным, которая в последствии была переведена на

множество языков, включая иврит, вьетнамский и китайский. В 1962 года кавер на эту песню в исполнении группы «Джазмен» на месяц стал номером два в списке популярных композиций в Великобритании в топе 100 самых популярных песен, в США кавер на «Подмосковные вечера» также занял второе место [Попов, 2017].

27 января 1958 года было подписано советско-американское межправительственное Соглашение об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях более известное по имени подписантов – посла СССР Г. Н. Зарубина и помощника государственного секретаря США У. Лэйси – как «соглашение Лэйси-Зарубина». Документ заложил правовую основу для осуществления культурного обмена и последовательно продлевался каждые два года. В марте 1959 года по итогам визита премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана в СССР было подписано аналогичное соглашение о культурном сотрудничестве.

С 1959 года в СССР создается новый формат – Московский международный кинофестиваль, который в 2019 году отметил свое 60-летие. В программе Первого кинофестиваля, прошедшего 3–17 августа 1959 года, были представлены работы из 25 стран, включая картины из США, ФРГ, Франции, Индии, Пакистана, Японии, Нидерландов и др.

В апреле 1961 года СССР получил в свое распоряжение мощнейший «культурный магнит» – достижения советской космонавтики. Юрий Гагарин стал первым человеком, побывавшим в космосе. Мир, с энтузиазмом стремившийся покорить вселенную, с восторгом и надеждой смотрел на отважного покорителя холодных глубин неба. После своего легендарного полета Юрий Гагарин посетил порядка 30 стран, где его встречали как героя. Например, в Великобритании советский космонавт был удостоен встречи с королевой Елизаветой II [Retiring cosmonaut..., 1961]. По всему миру молодежь стала активно вступать в общества дружбы с СССР, так, только 12 апреля 1961 года, в Комитет советско-чехословацкой дружбы вступило 5000 новых членов.

В 1960–1970-е годы культурная дипломатия СССР охватила самый широкий спектр самых разных мероприятий и инициатив. Было создано Управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР, которое руководило деятельностью знаменитого Общества «Интурист» и способствовало значительному

увеличению туристического потока в Советский Союз, который к 1980 году суммарно составил почти 50 миллионов человек. Организовывались различные фестивали, направленные на повышение осведомленности иностранных туристов с советской культурой – «Русская зима» в Москве, «Белые ночи» в Ленинграде, «Днепровские зори» в Киеве и др. В апреле 1968 года фильм советского режиссера С. Бондарчука «Война и мир» получает премию «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке. После успешного проката фильма в США и Великобритании продолжение – масштабная историческая драма «Ватерлоо» 1970 года – было снято С. Бондарчуком совместно с американскими и британскими киностудиями, где роль Наполеона сыграл оscarоносный актер Род Стайгер, а герцога Веллингтона – Кристофер Пламмер. В 1958 году Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. А. Моисеева посетил с гастролями США, а в 1963 году провел тур по странам Южной Америки. О Государственном хореографическом ансамбле «Березка», под руководством Н. Надеждиной, в западной прессе писали, что его искусство, человеческое и одухотворенное, «пробуждает добрые чувства и веру в братство между людьми». С гастролями по миру путешествовали труппы Большого театра, МХАТа, Ленинградского театра оперы и балета, Ансамбль песни и пляски Советской армии им. А. В. Александрова, известный скрипач Д. Ойстрах, пианист Э. Гилельс и многие другие. Выступления советской балерины Е. Максимовой вызвали бурные аплодисменты на лучших сценах мира – Ла-Скала, Метрополитен-опера, Ковент Гарден, Гранд Опера и др. [Советская культурная..., 2018].

Тяжелым испытанием для советской культурной дипломатии мог бы стать ввод войск Организации варшавского договора в Чехословакию в конце августа 1968 года в связи с началом либеральных реформ правительством А. Дубчека. Однако, в отличие от событий 1956 года, в этот раз советская культура не понесла больших репутационных потерь. Можно сделать вывод, что руководству СССР удалось успешно отмежевать политику от культуры, которая теперь не воспринималась как проводник революционных идей.

В 1970-ых годах на фоне разрядки международной напряженности культурное сотрудничество с Западными странами развивалось очень успешно. Так, в 1973 году было

подписано Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве до 31 декабря 1979 года с США. Документ предусматривал детальные трехгодичные планы сотрудничества и свидетельствовал о намерениях сторон придать культурному и научному трекам сотрудничества постоянную основу. Еще одно новшество нового договора заключалось в расширении практики культурных обменов: если по соглашению 1958 года США и СССР направляли на гастроли творческие коллективы, то теперь речь шла о стажировках для музыкантов и артистов театра, совместном производстве кинокартин. Трудом советских театральных режиссеров на сценах театров США и Великобритании в 1970-ые годы были поставлены пьеса М. Рождина «Валентин и Валентина», спектакль по М. Рождина «Эшелон», пьеса А. Чехова «Дядя Ваня», а также пьесы Д. Фонвизина, Э. Володарского, М. Горького. В 1976 году еще один советский фильм – «Дерсу Узала» А. Куросавы – получает главный приз Американской киноакадемии как лучший фильм на иностранном языке.

На фоне улучшения отношений с ФРГ и подписанием в 1970 году Московского договора, положившего конец спорам по вопросу послевоенных границ Германии, в 1973 году во время визита Л. Брежнева в Бонн было подписано межправительственное Соглашение о культурном сотрудничестве. Важно отметить, что статистика культурных обменов в 1960–1970-е годы показывает дисбаланс между количеством мероприятий, проводимых СССР в какой-либо стране, и количеством мероприятий этой страны в СССР. Во-первых, это было связано с острой необходимостью исправления и улучшения имиджа Советского Союза в сознании западного обывателя. Во-вторых, не всегда культурные связи регулировались специальными соглашениями, в таких случаях обмены велись на коммерческой основе и Министерство культуры СССР, согласно позиции ЦК КПСС, руководствовалось целью достижения положительного баланса на счетах страны за оплату культурных мероприятий. Также интересно отметить, что советским артистам было намного проще выступить в западных странах, чем наоборот. Причина заключается в том, что местные власти в, например, Франции и Великобритании, не говоря уже о таких федеративных государствах как США и ФРГ, были значительно более независимы в организации культурных мероприятий [Советская культурная..., 2018].

В октябре 1974 года на 75-ой сессии Международного олимпийского комитета было принято решение выбрать Москву столицей летних Олимпийских игр 1980 года. Руководство СССР рассматривало Олимпиаду как редкую возможность показать десяткам тысяч гостей, что Советский Союз – это точно такое же государство, как и США, и Великобритания, и любая другая страна, где люди работают и отдыхают, а не проводят целые дни за совершенствованием военной машины [1]. На подготовку соревнований было выделено около 2-х миллиардов советских рублей, что в пересчете на современные деньги составляет порядка 240 миллиардов рублей. Однако эта возможность была упущена из-за куда более локального географически, но намного более глобального политически события – ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Уже 1 января 1980 года на встрече Совета НАТО представителями Великобритании, США и Канады была высказана идея о бойкоте Олимпиады, а 20 февраля Белый дом официально объявил, что сборная США не поедет в Москву. Всего в бойкоте в той или иной степени приняли участие 64 государства. Интересно отметить, что команда Великобритании все-таки приняла участие в соревнованиях, однако выступала под олимпийским флагом [Tulli, 2017].

Пришедшийся на первую половину 1980-ых годов пик холодной войны сыграл для советской культурной дипломатии роль тормоза. XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который прошел в Москве летом 1985 года, не оставил в массовом сознании значительного отпечатка, пройдя скромно и практически незаметно для мировой общественности. В случае с Олимпийскими играми в Лос-Анджелесе в 1984 году СССР, по политическим соображениям «антисоветской истерии», отказался участвовать в соревнованиях, упустив возможность продемонстрировать Западу открытость советского общества [Burns, 1984]. Независимость культурных организаций в западных странах проявилась в присуждении в 1981 году премии «Оскар» фильму В. Меньшова «Москва слезам не верит» на фоне шквала антисоветской риторики в СМИ и высших эшелонах власти, где СССР именовали «Империей зла».

Самым примечательным событием в этот сложный период стала поездка в СССР американской школьницы Саманты Смит в июле 1983 года. Еще в 1982 году она написала письмо лично Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.

Андропову, у которого была очень плохая репутация: посол СССР во время восстания в Венгрии в 1956 году, затем на протяжении 15 лет руководил КГБ. Встав во главе государства, он спровоцировал «кризис евrorакет», развернув ракетные комплексы РСД-10 в европейской части СССР. В ответном письме Ю. Андропов пригласил девочку посетить Советский Союз и лагерь «Артек». Для руководства страны это была прекрасная возможность показать мировым СМИ миролюбивый и открытый народ, который даже на пике Холодной войны рад принимать гостей и делиться с ними своими радостями. После возвращения в США, Саманта с помощью родителей написала книгу «Путешествие в Советский Союз», много выступала по телевидению, рассказывая об СССР и советских людях [25 лет спустя...]. В 1986 году с аналогичным визитом поездку по США совершила Катя Лычѐва.

После избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачева и смены внешнеполитического курса СССР в 1985 году количество культурных обменов значительно возросло. Ослаб государственный контроль и установленные ранее связи и налаженные механизмы заработали с новой силой. В 1988 году СССР даже провел в США конкурс «Почему я хочу поехать в Артек?», по итогам которого около ста детей смогли принять участие в международной смене в этом лагере.

Парадоксально, но широкие возможности для советской культурной дипломатии, открывшиеся во второй половине 1980-ых годов, оказались не нужны – потепление в отношениях между ОВД и НАТО и начавшиеся зарождаются центробежные тенденции внутри СССР, приведшие в итоге к распаду государства, изменили международный облик СССР. Культурная дипломатия для Советского Союза была не только средством прямого воздействия на иностранных граждан с целью формирования позитивного образа, но и средством контрпропаганды, которая была жизненно необходима для нивелирования работы СМИ, консервативных аналитических центров и правящей элиты западных стран. С приходом в высокие кабинеты советского правительства нового политического мышления и последовавшего за ним смягчения позиции СССР практически по всем острым международным вопросам, вплоть до вывода войск из Афганистана и объединения Германии, Советский Союз стал позиционироваться как партнер и друг.

М. Горбачев завел дружеские и теплые отношения и с президентом США Р. Рейганом, и с премьер-министром Великобритании М. Тэтчер, и с канцлером ФРГ Г. Колем – фактически, советский руководитель сам стал лучшей культурной дипломатией с его очарованием, яркими инициативами и человеческой теплотой в общении. Когда он впервые приехал на Запад, а именно в Лондон, в декабре 1984 года, будучи еще только одним из членов Политбюро ЦК КПСС, весь мир приятно удивила его супруга – Раиса Максимовна, которая вместо традиционной для жен советских лидеров роли тихой спутницы, вдруг без мужа спонтанно заехала в ювелирный магазин и купила себе серьги. Сам Михаил Сергеевич завоевал сердце «железной леди», которая позднее написала: «Мне нравится Горбачев. С ним можно иметь дело» [TV Interview...]. Именно этого советская культурная дипломатия добивалась на протяжении более полувека – Советский Союз и советские люди должны были понравиться миру.

Подводя итоги, важно отметить, что культурная дипломатия, несмотря на тонкое воздействие на сердца и души людей, всегда была и остается всего лишь дополнительным способом реализации генеральной внешнеполитической линии. Учитывая тяжелое состояние отношений между СССР и странами Запада в годы холодной войны, которые наиболее точно можно было бы охарактеризовать как «американские горки», советские дипломаты и деятели культуры сделали практически невозможное – они последовательно в условиях одновременного противодействия и своего, и «вражеского» руководства организовывали концерты, выставки, гастролы, стажировки, семинары, форумы, спортивные состязания и дружеские визиты. Высокая зависимость внешней культурной активности СССР от международной конъюнктуры, несомненно, была значительным препятствием для развития культурных связей страны с заграницей, однако, однажды установленные, они оказались очень прочными, и популярность выступлений советских музыкантов, артистов театра и балета лучшее тому доказательство. Однако если в 1950-ые советским артистам приходилось тяжело за границей, то к 1980-ым отношение публики на Западе изменилось. По достоинству оценив художественную ценность музыки, театра, кино и талант советских артистов, общественное сознание прониклось уважением и искренним восхищением к культуре считавшегося

вражеским государства. Многие из этих культурных практик стали своеобразной традицией уже российской культурной дипломатии, например, на показы «Лебединого озера» в исполнении артистов Большого театра в январе-феврале 2014 в Нью-Йорке все билеты были раскуплены уже за 4 месяца до приезда труппы в США [Гастроли Большого...]. В данном случае было бы некорректно говорить только о силе дипломатической школы, которая в СССР и России, несомненно, очень высокого уровня. Успех культурной дипломатии – это успех яркой, чарующей, самобытной и уникальной российской культуры, которая привлекала, интересовывала и влюбляла в себя иностранного зрителя даже в самые трагические моменты Холодной войны.

Библиографический список

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях / Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. (дата обращения: 27.02.2019)
2. Гастроли Большого театра в США разрушили новый железный занавес / РБК: сайт. 2014. 22 сент. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/571639c89a79472acdb35644>. (дата обращения: 01.03.2019)
3. 25 лет спустя: история Саманты Смит глазами очевидцев / BBC News: русская служба: сайт. 2010. 25 авг. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/08/100824_samantha_smith. (дата обращения: 01.03.2019)
4. Милованова Р. В. Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструментарий советской ивент-дипломатии // Управление в современных системах. 2016. № 3(10). С. 49–57
5. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 : коллективная монография / О. С. Нагорная, О. Ю. Никонова, А. Д. Попов, Т. В. Раева, Н. А. Трегубова. Москва : Политическая энциклопедия, 2018. 446 с.
6. Нагорная О. С. Зазеркалье советской современности: внешнеполитические презентации СССР в эпоху «великого перелома» // Российская история. 2017. № 3. С. 164–167.
7. Попов А. Д. Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года и формирование «культурной матрицы» советского мегасобытия // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: материалы IX международного научной конференции, 24–26 октября 2016. Москва, 2017. С. 726–736.
8. Трегубов Н. А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957–1967 гг.) // Управление в современных системах. 2016. № 4(11). С. 61–67.

9. Burns, John F. Moscow will keep its team from Los Angeles Olympics // The New York Times, 1984.

10. Nye, J. S. Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 193 p.

11. Roland, R. Voyage à Moscou (juin-juillet 1935); suivi de notes complémentaires (octobre-décembre 1938). Paris: A. Michel, 1992. 355 p.

12. Tulli U. Bringing human rights in: the campaign against the 1980 Moscow Olympic Games and the origins of the nexus between human rights and the Olympic Games // The international journal of the history of sport. 2017. Vol.33 (16). P. 1–20.

13. Retiring cosmonaut Yuri Gagarin visits London – archive, 1961 / The Guardian: web-site. 2017. July 14. URL:

<https://www.theguardian.com/science/2017/jul/14/yuri-gagarin-retires-cosmonaut-london-1961>. (дата обращения: 28.02.2019)

14. TV Interview for BBC (“I like Mr Gorbachev. We can do business together”) / The Margaret Thatcher Foundation: official web-site. URL:

<https://www.margaretthatcher.org/document/105592>. (дата обращения: 29.02.2019)

Reference List

1. Venskaja konvencija o diplomatskih snoshenijah = Vienna convention about diplomatic relations / Organizacija Ob#edinennyh Nacij: oficial'nyj sajt. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. (data obrashhenija: 27.02.2019)

2. Gastroli Bol'shogo teatra v SShA razrushili novyj zheleznyj zhanec = Bolshoi Theater's tours to the USA broke a new iron curtain / RBK: sajt. 2014. 22 sent. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/571639c89a79472acdb35644>. (data obrashhenija: 01.03.2019)

3. 25 let spustja: istorija Samanty Smit glazami ochevidcev = 25 years later: Samanta Smith's history through witnesses eyes / BBC News: russkaja sluzhba: sajt. 2010. 25 avg. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/08/100824_samantha_smith. (data obrashhenija: 01.03.2019)

4. Milovanova R. V. Megasobytie «Olimpiada-80»: informacionno-propagandistskij instrumentarij sovetsoj ivalent-diplomatii = «Olympiad – 80»: information and propaganda tools of Soviet event-diplomacy // Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2016. № 3(10). S. 49–57

5. Sovetskaja kul'turnaja diplomatija v uslovijah Holodnoj vojny. 1945–1989 : kollektivnaja monografija =

Soviet cultural diplomacy in the conditions of cold war. 1945–1989 : collective monograph / O. S. Nagornaja, O. Ju. Nikonova, A. D. Popov, T. V. Raeva, N. A. Tregubova. Moskva : Politicheskaja jenciklopedija, 2018. 446 s.

6. Nagornaja O. S. Zazerkal'e sovetsoj modernosti: vneshnepoliticheskie prezentacii SSSR v jepohu «velikogo pereloma» = Soviet modernity looking glass world: foreign policy presentations of the USSR in the epoch of «great fracture» // Rossijskaja istorija. 2017. № 3. S. 164–167.

7. Popov A. D. Vsemirnyj festival' molodezhi i studentov 1957 goda i formirovanie «kul'turnoj matricy» sovetsoj megasobytija = World festival of youth and students in 1957 and the formation of «cultural matrix» of Soviet mega-event // Kul'tura i vlast' v SSSR. 1920–1950-e gody: materialy IX mezhdunar. nauchnoj konferencii, 24–26 oktjabrja 2016. Moskva, 2017. C. 726–736.

8. Tregubov N. A. Gosudarstvennyj komitet po kul'turnym svjazjam s zarubezhnymi stranami kak organ sovetsoj kul'turnoj diplomatii (1957–1967 gg.) = State cultural relations committee with foreign countries as an organ of Soviet cultural diplomacy (1957–1967) // Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2016. № 4(11). S. 61–67.

9. Burns, John F. Moscow will keep its team from Los Angeles Olympics // The New York Times, 1984.

10. Nye, J. S. Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 193 p.

11. Roland, R. Voyage à Moscou (juin-juillet 1935); suivi de notes complémentaires (octobre-décembre 1938). Paris: A. Michel, 1992. 355 p.

12. Tulli U. Bringing human rights in: the campaign against the 1980 Moscow Olympic Games and the origins of the nexus between human rights and the Olympic Games // The international journal of the history of sport. 2017. Vol.33 (16). P. 1–20.

13. Retiring cosmonaut Yuri Gagarin visits London – archive, 1961 / The Guardian: web-site. 2017. July 14. URL:

<https://www.theguardian.com/science/2017/jul/14/yuri-gagarin-retires-cosmonaut-london-1961>. (data obrashhenija: 28.02.2019)

14. TV Interview for BBC («I like Mr Gorbachev. We can do business together») / The Margaret Thatcher Foundation: official web-site. URL:

<https://www.margaretthatcher.org/document/105592>. (data obrashhenija: 29.02.2019)